

ОДИССЕЙ

2008

Script/Oralia: взаимодействие
устной и письменной традиций

Ночь как объект
исторической науки

Историческая наука
и «порядочные люди»

Карьерные стратегии
монархии Габсбургов

НАУКА

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

Издание основано в 1989 году

Главный редактор А.О. ЧУБАРЬЯН

Редакционная коллегия:

Л.М. БАТКИН, Г.В. БОНДАРЕНКО, И.Г. ГАЛКОВА, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ,
Б.С. КАГАНОВИЧ, О.Е. КОШЕЛЕВА, К.А. ЛЕВИНСОН,
С.И. ЛУЧИЦКАЯ (составитель и зам. главного редактора),
С.В. ОБОЛЕНСКАЯ,
А.А. ПАНЧЕНКО, М.Ю. ПАРАМОНОВА, Л.П. РЕПИНА,
А.В. ТОЛСТИКОВ (ответственный секретарь), П.Ю. УВАРОВ,
Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, А.Л. ЯСТРЕБИЦКАЯ

Редакционный совет:

Ю.Н. АФАНАСЬЕВ, ВОЙЦЕХ ВЖОЗЕК, НАТАЛИ ЗЕМОН ДЭВИС,
ВЯЧ.ВС. ИВАНОВ, ЖАК ЛЕ ГОФФ, Ж.-К. ШМИТТ,
О.Г. ЭКСЛЕ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук Т.Н. ДЖАКСОН,
доктор исторических наук В.Я. ПЕТРУХИН

Одиссей : человек в истории / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М. :
Наука, 1989 – .

2008 : Script/Oralia: взаимодействие устной и письменной традиций в
Средние века и раннее Новое время / [гл. ред. А.О. Чубарьян]. – 2008. –
483 с. – ISBN 978-5-02-036740-1.

Юбилейный двадцатый выпуск альманаха “Одиссей” открывается разделом, посвященным анализу трансформаций, которые происходят с устной традицией в ситуации конфликта и взаимодействия с традицией письменной, в частности в условиях билингвизма при переводе с одного языка на другой и в эпоху книгопечатания, когда печатное слово начинает проникать в сферу устного и наоборот. Другие разделы сборника посвящены сравнительным исследованиям, истории представлений о времени, социальной истории, проблемам анализа словесных и визуальных образов в культуре. Публикация номера – текст гомилии блаженного Августина на один из стихов 120-го псалма. Традиционно значительное место уделено рецензиям и обзорам новой литературы.

Для историков, историков культуры, студентов, специалистов-гуманитариев и более широкого круга читателей.

Темплан 2009-I-238

ISBN 978-5-02-036740-1

- © Институт всеобщей истории РАН, 2008
- © Лучицкая С.И., составление, 2008
- © Коллектив авторов, 2008
- © Российская академия наук и издательство “Наука”, продолжающееся издание “Одиссей. Человек в истории” (разработка, оформление), 1989 (год основания), 2008
- © Редакционно-издательское оформление. Издательство “Наука”, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	5
SCRIPT/ORALIA: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ В СРЕДНИЕ ВЕКА И РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ	
<i>С.И. Лучицкая</i> ВВЕДЕНИЕ	7
<i>А.Л. Топорков</i> МАГИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ В УСТНЫХ И РУКОПИСНЫХ ТРАДИ- ЦИЯХ РОССИИ XVII–XVIII ВВ.	13
<i>С.И. Лучицкая</i> ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ В ХРОНИКАХ И CHANSONS DE GESTE ПЕРВОГО КРЕСТОВОГО ПОХОДА.	29
<i>О.И. Тогоева</i> “УПОВАЮ НА НЕГО И НЕ БОЮСЬ...” (ИС. 12: 2). ПРЯМАЯ РЕЧЬ ЖАННЫ Д’АРК НА ПРОЦЕССЕ 1431 г.	62
<i>София Менаше</i> УСТНАЯ ТРАДИЦИЯ В ХРОНИКАХ: ТЕКСТЫ И ИСТОРИЧЕСКИЕ КОНТЕКСТЫ (перевод с английского С.И. Лучицкой)	81
<i>Мари-Кристин Вароль</i> ТРАДИЦИЯ ТЕКСТОВ ОБ АЛЕКСАНДРЕ ВЕЛИКОМ В СОВРЕМЕН- НЫХ ЕВРЕЙСКО-ИСПАНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ (перевод с француз- ского С.И. Лучицкой)	105
<i>А.А. Котомина</i> “ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ПРЯХ”: ОПЫТ ЗАПИСИ ПОВЕРИЙ В УСЛОВИЯХ ОСВОЕНИЯ НОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ	138
<i>М.И. Василенко</i> ТРАДИЦИОННАЯ АРАБСКАЯ ПОЭЗИЯ: К ПРОБЛЕМЕ СООТНО- ШЕНИЯ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ	155
<i>Г.А. Попова</i> КТО ГОВОРИЛ НА АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ В ХРИСТИАНСКОМ ТОЛЕ- ДО? (СФЕРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АРАБСКОГО ЯЗЫКА В ТОЛЕДО XII–XIII ВВ.)	165

<i>С.И. Лучицкая</i>	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	178

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Г.В. Бондаренко</i>	
НИВЕРНО-ROSSICA: “ЗНАНИЕ В ОБЛАКАХ” В ДРЕВНЕИРЛАНДСКОЙ И ДРЕВНЕРУССКОЙ МИФОПОЭТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ...	182
<i>П.В. Лукин</i>	
ДРЕВНЕРУССКИЙ “ПОТОК И РАЗГРАБЛЕНИЕ” В СВЕТЕ GERMANСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ	196

ВРЕМЯ САКРАЛЬНОЕ – ВРЕМЯ МИРСКОЕ

<i>Ален Кабантус</i>	
НОЧЬ КАК ОБЪЕКТ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ (ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА XVII–XVIII вв.) (<i>перевод с французского И.К. Стаф</i>)	211

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

<i>О.В. Хаванова</i>	
КАРЬЕРНЫЕ СТРАТЕГИИ В МОНАРХИИ ГАБСБУРГОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в. В ЗЕРКАЛЕ ОБРАЩЕНИЙ НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ	230

СЛОВО И ОБРАЗ В КУЛЬТУРЕ

<i>О.Ф. Кудрявцев</i>	
“ЗАПЕЧАТЛЕННЫЙ САТУРНОМ”: АСТРАЛЬНАЯ МАГИЯ МАРСИЛИЯ ФИЧИНО	251
<i>И.Г. Галкова</i>	
“АКВИТАНСКИЙ ВСАДНИК” И АКВИТАНСКИЕ АРИСТОКРАТЫ: К ВОПРОСУ О СВЕТСКОМ ЗАКАЗЕ ЦЕРКВЕЙ В XII в.	275

ИСТОРИК И ВРЕМЯ

<i>С.Л. Козлов</i>	
ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА И “ПОРЯДОЧНЫЕ ЛЮДИ”: МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ КОММЕНТАРИЯ К “АПОЛОГИИ ИСТОРИИ”	302

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ДЕБАТЫ

<i>Питер Бёрк</i>	
“ПЕРФОРМАТИВНЫЙ ПОВОРОТ” В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ (<i>перевод с английского К.А. Левинсона</i>)	337

Е.Е. Савицкий

“ПЕРФОРМАТИВНЫЙ ПОВОРОТ” В ИСТОРИОГРАФИИ – ДРУГИЕ ВЕРСИИ (КОММЕНТАРИЙ К СТАТЬЕ ПИТЕРА БЁРКА)	355
---	-----

ПУБЛИКАЦИИ

С.А. Степанцов

“УЖЕ ОСВЕЩЕНЫ ГОРЫ”: ПС 120: 1 У АВГУСТИНА И ЕГО ПРЕД- ШЕСТВЕННИКОВ	367
--	-----

РЕЦЕНЗИИ

К.А. Левинсон

ТАКАЯ РАЗНАЯ УСТНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Nitхаммер Л.</i> Фрагменты немецкой памяти. М. (в печати). Книга погро- мов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны 1918–1922 гг.: Сб. док-тов / Отв. ред. Л.Б. Милякова и др. М., 2007	382
---	-----

С.И. Лучицкая

ВОСПРИЯТИЕ НОЧИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

<i>L’imaginaire de la nuit au Moyen âge / Études réunies par J. Dufournet et F. Dubost // Revue des langues romanes.</i> 2002. Т. 106, N 2	409
--	-----

О.Е. Кошелева

ВОЛОВЬИ ЛУЖКИ И СИБИРСКИЕ ПРОСТОРЫ

<i>Kivelson V.</i> Cartographies of Tsardom: The Land and its Meanings in Seventeenth- Century Russia. Ithaca (N.Y.), 2006	417
---	-----

А.В. Толстиков

СЕЛЬСКИЙ ПРИХОД ПОСЛЕ “ОХОТЫ НА ВЕДЬМ”

<i>Lennerstrand M., Oja L.</i> Livet går vidare: Älvdalen och Rättvik efter de stora häx- processerna 1668–1671. [Hedemora], 2006	430
--	-----

ХРОНИКА

А.В. Свешников, Б.Е. Степанов

ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ (К 20-ЛЕТИЮ “ОДИССЕЯ”)	444
---	-----

М.Ю. Парамонова

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ А.Я. ГУРЕВИЧА	457
-----------------------------------	-----

УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЕЖЕГОДНИКЕ “ОДИССЕЙ” ЗА 1999–2008 ГОДЫ	461
--	-----

SUMMARIES	471
-----------------	-----

IN MEMORIAM

Юрий Павлович МАЛИНИН (1946–2007)	476
---	-----

CONTENTS

To the reader	5
---------------------	---

SCRIPT/ORALIA: THE WRITTEN AND THE ORAL IN THE MIDDLE AGES AND EARLY MODERN TIME

S.I. Luchitskaya

INTRODUCTION	7
--------------------	---

A.L. Toporkov

MAGIC TEXTS IN THE 17 TH - AND 18 TH -CENTURY RUSSIAN ORAL AND HANDWRITTEN TRADITION	13
---	----

S.I. Luchitskaya

THE INTERPLAY OF THE ORAL AND THE WRITTEN IN CHRONICLES AND CHANSONS DE GESTE OF THE FIRST CRUSADE	29
---	----

O.I. Togoeva

'FIDUCIALITER AGAM ET NON TIMEBO' (ISAIAS 12: 2). JOAN OF ARC'S DIRECT SPEECH AT THE 1431 TRIAL	62
--	----

S. Menache

ORALITY IN CHRONICLES: TEXTS AND HISTORICAL CONTEXTS	81
--	----

M.-Chr. Varol

TEXTUAL TRADITION OF ALEXANDER THE GREAT IN MODERN JUDEO-SPANISH PROVERBS	105
--	-----

A.A. Kotomina

THE GOSPELLES OF DYSTAUES: ASSIMILATING NEW KNOW-HOW AND WRITING DOWN POPULAR BELIEFS	138
--	-----

M.I. Vasilenko

THE ORAL AND THE WRITTEN IN TRADITIONAL ARABIC POETRY	155
---	-----

G.A. Popova

WHO SPOKE ARABIC IN CHRISTIAN TOLEDO? (THE USE OF ARABIC IN 12 TH - AND 13 TH -CENTURY TOLEDO)	165
---	-----

S.I. Luchitskaya

CONCLUSION	178
------------------	-----

COMPARATIVE HISTORY

G.V. Bondarenko

HIBERNO-ROSSICA: 'KNOWLEDGE IN THE CLOUDS' IN OLD IRISH AND OLD RUSSIAN MYTHOPOEIC TRADITIONS	182
--	-----

<i>P.V. Lukin</i>	
THE OLD RUSSIAN <i>POTOK I RAZGRABLENIE</i> AND ITS GERMANIC PARALLELS	196

TIME SECULAR AND SACRED

<i>A. Kabantus</i>	
NIGHT AS SUBJECT OF HISTORICAL RESEARCH (WESTERN EUROPE, 17 TH –18 TH CENTURIES)	211

SOCIAL HISTORY

<i>O.V. Khavanova</i>	
CAREER STRATEGIES IN THE 18 TH -CENTURY HABSBERG MONARCHY IN THE MIRROR OF PETITIONS TO THE MONARCH	230

WORD AND IMAGE IN CULTURE

<i>O.F. Kudryavtsev</i>	
‘IMPRINTED BY SATURN’: MARSILIO FICINO’S ASTRAL MAGIC	251
<i>I.G. Galkova</i>	
THE ‘AQUITAINIAN HORSEMAN’ AND AQUITAINIAN NOBLES: TOWARDS THE QUESTION OF LAY PATRONAGE OF THE 12 TH -CENTURY CHURCH BUILDING	275

HISTORIAN AND TIME

<i>S.L. Kozlov</i>	
THE HISTORICAL RESEARCH AND THE <i>HONNÊTES GENS</i> : TOWARDS AN EXPLICATIVE COMMENTARY TO MARC BLOCH’S <i>APOLOGIE POUR L’HISTOIRE</i>	302

DISCUSSIONS ON HISTORIOGRAPHY

<i>P. Burke</i>	
THE PERFORMATIVE TURN IN RECENT CULTURAL HISTORY	337
<i>Ye.Ye. Savitsky</i>	
‘THE PERFORMATIVE TURN’ IN HISTORIOGRAPHY: OTHER VERSIONS (A COMMENTARY ON PETER BURKE’S ARTICLE)	355

PUBLICATIONS

S.A. Stepantsov

- 'IAM ILLUMINATI SUNT MONTES': PSALM 120: 1 IN AUGUSTIN'S AND HIS PREDECESSORS' WRITINGS 367

BOOK REVIEWS

K.A. Levinson

ORAL HISTORY THE MANIFOLD

- Niethammer L.* Fragmenty nemetskoy pamyati. Moskva (forthcoming); Kniga pogromov. Pogromy na Ukraine, v Byelorussii i v evropeyskoy chasti Rossii vo vremya Grazhdanskoy voyny 1918–1920 gg. Sbornik dokumentov / Otv. red. L.B. Milyakova i dr. Moskva, 2007 382

S.I. Luchitskaya

THE PERCEPTION OF NIGHT IN THE MIDDLE AGES

- L'imaginaire de la nuit au Moyen âge / Etudes recueillies par J. Dufournet et F. Dubost // Revue des langues romanes.* 2002. T. 106. N 2 409

O.Ye. Kosheleva

OXEN MEADOWS AND THE VAST TRACTS OF SIBERIA

- Kivelson V.* Cartographies of Tsardom: The Land and its Meanings in Seventeenth-Century Russia. Ithaca (N.Y.), 2006 417

A.V. Tolstikov

LIVING ON IN A RURAL PARISH AFTER THE WITCH HUNT

- Lennerstrand M., Oja L.* Livet går vidare: Älvdalen och Rättvik efter de stora häxprocesserna 1668–1671. [Hedemora], 2006 430

CHRONICLE

A.V. Sveshnikov, B.Ye. Stepanov

- TWENTY YEARS AFTER (THE 20TH ANNIVERSARY OF *ODYSSEUS*) 444

M.Yu. Paramonova

- AARON GUREVICH MEMORIAL READINGS 457

- INDEX OF ARTICLES PUBLISHED IN *ODYSSEUS* IN 1999–2008 461

- SUMMARIES 471

IN MEMORIAM

- Yuriy Pavlovich MALININ (1946–2007) 476

- ³⁸ Рецензии дают возможность осуществлять мониторинг текущего историографического процесса, но вряд ли позволяют производить систематическую рекогносцировку научного пространства. Удачным примером дискуссии, сформированной из рецензий, можно считать обсуждение книги Б.Н. Миронова “Социальная история России” (“Одиссей” за 2004 и 2006 гг.).
- ³⁹ Блестящее исключение – статья А. Герро, опубликованная вместе с материалами дискуссии о феодализме, проведенной на семинаре по исторической и культурной антропологии и Ассамблее медиевистов (“Одиссей” за 2006 г.).
- ⁴⁰ Ср. об этом: Интеллектуальные журналы. Беседа с Борисом Дубинным // Мыслящая Россия. Картография современных интеллектуальных направлений. М., 2006. С. 50–54. Весьма интересным импульсом для рефлексии в этом отношении представляют статьи М. Эмара и Ж.-И. Гренье, опубликованные в выпуске “Одиссея” за 2005 г. в разделе, посвященном 75-летию журнала “Анналы”.

М.Ю. Парамонова

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ А.Я. ГУРЕВИЧА

Чтения памяти А.Я. Гуревича прошли в Институте всеобщей истории РАН 25–26 сентября 2007 г. и были организованы сектором культурной антропологии при участии Российского государственного гуманитарного университета и Дома наук о человеке (Париж, Франция). В Чтениях приняли участие отечественные и зарубежные ученые, среди них исследователи, много лет поддерживавшие с А.Я. Гуревичем профессиональные и личные связи, равно как и испытывавшие обаяние его таланта опосредованно, прежде всего через его многочисленные сочинения. Доклады, прозвучавшие на Чтениях, можно разделить на несколько тематических групп; они отражают разнообразие научных интересов А.Я. Гуревича и очерчивают круг проблем, которые занимают центральное место в его исследованиях. Основное внимание участников Чтений было уделено обсуждению четырех вопросов: 1. Пути формирования современных парадигм исторического и гуманитарного знания (Н.Е. Копосов. А.Я. Гуревич и “культурные повороты” в современной историографии; Д.Р. Хапаева. Гуревич и память профессии; О.Г. Эксле. Сколько длилось Средневековье; Е.А. Чеканцева. История ментальностей и интеллектуальный пейзаж XX века); 2. Социальная ответственность историка и его ответ на идеологические и культурные вызовы своей эпохи (С.Л. Козлов. Гуманитарная наука и “порядочные люди”: к вопросу об идеологическом изменении знания во Франции XIX–XX вв.; О.Ю. Бессмертная. “Как нам переосмыслить советское прошлое нашей профессии?”; В.С. Савчук. Личность и творчество А.Я. Гуревича).

ча глазами провинциального историка); 3. Перспективы использования методов культурной антропологии и компаративистики в изучении социальной истории Средневековья (Ж.-К. Шмитт. Категория “времени” в творчестве Арона Гуревича; М.-К. Вароль. Exempla в иудео-христианской традиции; О.С. Воскобойников. Перечитывая “Категории средневековой культуры”...; А.В. Подосинов. Изучение пространственной картины мира у архаических народов Евразии в свете историко-антропологических идей А.Я. Гуревича; П.В. Лукин. Древнерусский “поток и разграбление” в свете германских параллелей; П.С. Стефанович. Древнерусские выражения верности дружинников и присяга в сравнительном контексте; 4. Скандинавские исследования, понятые как неотъемлемая часть современной медиевистики (М. Рихтер. Руны и огамы; Т.Н. Джаксон. “На праве страна строится...”; Е.А. Мельникова. Легенда об азиатской прародине скандинавов в литературных и исторических источниках; И.А. Кравченко. Епископы в политике в Исландии середины XI – начала XIII в.)

Большинство докладчиков, сообщения которых были посвящены конкретным сюжетам, обращались к обсуждению творчества А.Я. Гуревича, не просто отдавая дань памяти выдающемуся историку, но признавая его вклад в разработку отдельных историографических проблем, оригинальность и независимость его суждений. В выступлениях и в ходе состоявшейся по завершении официальной программы продолжительной дискуссии отмечалось, что А.Я. Гуревич с самого начала своей профессиональной деятельности считал теоретическую рефлексию неотъемлемой и важнейшей частью ремесла историка. Он полагал, что сугубая сосредоточенность на эмпирических исследованиях, пренебрежение размышлениями о понятийном аппарате, концептуальных установках, методическом инструментарии приводят исследователя к ложным результатам: воссоздаваемый им образ прошлого объявляется объективным и достоверным отражением минувшей реальности. Между тем, этот образ – не более чем реконструкция, зависящая от множества причин и не исключающая возможности существования иных образов и интерпретаций минувшего. А.Я. Гуревич полагал, что задачи исторического исследования и его возможности – иначе говоря, круг вопросов, задаваемых прошлому, и используемые для поиска ответов на них приемы – меняются со временем в процессе изменения общества, его культуры и интеллектуального состояния, а потому уважение и признание достижений предшественников и учителей не могут и не должны препятствовать поиску новых способов познания прошлого и постановке новых вопросов. Определение истории как “бесконечного спора” было для А.Я. Гуревича не просто удачной метафорой, но выражением его живого и искреннего понимания смысла профессии как

полифонии суждений, без которой в принципе невозможен путь к исторической правде.

В докладах иностранных коллег отмечалось, что А.Я. Гуревич принадлежит к той весьма немногочисленной группе российских ученых-гуманитариев, чьи работы получили широкую известность в мировом академическом сообществе. Вместе с тем отечественные участники, лучше и непосредственней знакомые со спецификой развития исторического и гуманитарного знания в России XX в., подчеркивали связь личности и трудов А.Я. Гуревича с контекстом культурной и интеллектуальной эволюции российского общества. Эта связь может быть определена через понятийную дихотомию “наследования и противостояния”. Творчество А.Я. Гуревича органично сочетает верность традициям российского гуманитарного знания, прежде всего тем его направлениям, которые были заложены в трудах специалистов начала – первой половины XX в. по социальной и культурной истории, со стремлением к обновлению языка и проблематики исторических исследований. В частности, в своих конкретно-исторических исследованиях по истории средневековой Скандинавии и средневековой Европы в качестве инструментария ученый использует методологические и исторические концепции неокантианцев, аналитические приемы французской социологии и антропологии, проблематику и исследовательские методы социально-структурной и культурной истории.

Проникновение в контекст советской и российской гуманитарной науки новых концепций и аналитических приемов имело своей неотъемлемой составной частью и расширение, а затем и постепенное изменение всей системы научного дискурса: словаря, понятийного аппарата, методов рассуждения и форм презентации историко-культурных и социальных исследований. Наиболее ярким примером влияния А.Я. Гуревича на изменение языка российского гуманитарного и социального знания стало освоение термина “ментальность”. Однако “ментальность” – один и всего лишь самый очевидный пример роли ученого в развитии языка отечественной науки последних десятилетий. Здесь можно было бы назвать и ряд других лексических и семантических новаций: понятие социальной структуры, социально-культурной истории, исторической и культурной антропологии. Работы А.Я. Гуревича внесли значимый вклад в процесс расширения проблематики и понятийного инструментария отечественной исторической науки. Его сочинения и всю его деятельность в целом можно рассматривать как модель межкультурного взаимодействия отечественной и мировой научной гуманитарной мысли. Гуревич отнюдь не был простым транслятором идей и понятий западной науки в ограниченном по идеологическим и политическим причинам пространстве советской исторической науки. Его научные работы стали

существенным фактором развития европейской и мировой историографии последней трети XX в. Во многом именно его исследования привлекли внимание или породили интерес как к работам историков русской аграрной школы, так и к трудам более широкого круга русских социальных историков и историков культуры. В этом смысле его фигура вписывается в более широкий контекст традиции взаимопроникновения и взаимообогащения российского и европейского гуманитарного знания, сложившейся в XIX–XX вв. и развивавшейся вопреки всем политико-идеологическим препонам.

Все выступавшие отмечали, что для А.Я. Гуревича на всех этапах его карьеры жизненно важным оставался вопрос о социальной ответственности историка. Он искренне верил, что, занимаясь давно минувшими временами, ученый-гуманитарий должен не просто руководствоваться задачами служения научной истине и профессиональной этикой беспристрастного исследователя, но и ставить перед прошлым вопросы, которые могут быть интересны его современному времени. Вся его научная жизнь была актом неприятия конъюнктурного отношения к функциям науки, порожденного как прагматическими интересами личного благополучия, политическим или идеологическим диктатом, так и интеллектуальной модой или конвенциями того или иного профессионального сообщества или социальной группы. Современные ученые могут сколь угодно резко и остро спорить о конкретных идеях, выводах и теоретических установках, отраженных в работах А.Я. Гуревича, который, будучи противником всего косного и авторитарного, никогда не смешивал права на личную позицию с претензией на абсолютную истину. Тем не менее он еще долго будет активным участником “боев за историю”: талант, ответственность и профессиональная честность автора сохранят его работы не просто как факт истории науки, но как живой голос в научной и культурной полемике, авторитетный и притягательный, несмотря на смену интеллектуальных мод и исследовательских парадигм.